

Необходимо отметить, что образные метафоры являются наиболее часто употребительными в описании женских образов В. Набоковым. Что же касается соответствия оригинального текста и перевода, можно заметить, что случаи частичного совпадения преобладают.

Нельзя не отметить, что метафоры, репрезентирующие положительные эмоции у В. Набокова, довольно двойки. Мы можем разделить эти яркие и «живые» авторские метафоры на предмет положительных или отрицательных эмоций только благодаря контексту, так как видение положительных и отрицательных черт для автора, его персонажей и читателей не является единым.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 398 с.
2. Дехнич О.В. Концептуальная метафора PEOPLE ARE TREES в современном английском языке. – Автореф канд. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук по спец. 10.02.04. – германские языки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 22с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ /Под ред. и с предисловием А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004.- 256 с.

В.К. Харченко
г. Белгород, Россия

УРОКИ ПРОФЕССОРА Н.А. КОБРИНОЙ

Современную лингвистику (а скорее всего, далеко не только лингвистику!) можно назвать книгоцентричной, книгоавторитарной, и вот почему. Когда у учёного выходят из печати монографии, то идущие по стопам цитируют прежде всего и только их, оставляя как бы в стороне, на обочине исследовательского интереса опубликованные статьи, тем паче тезисы докладов.

Вряд ли это наблюдение (и замечание!) исправит ситуацию, но в юбилейном сборнике, посвящаемом известному учёному, одарённому человеку, пережившему ленинградскую блокаду, выростившему плеяду учеников, профессору Новелле Александровне Кобриной, в этом сборнике нам хотелось бы ограничиться анализом двух весьма небольших по объёму публикаций Н.А. Кобриной. Такой анализ позволит показать, как в малом сияет большое и как важно по максимуму читать из того необозримого фонда наработок, которым преисполнена отечественная филология.

Эти тезисы – квинтэссенция лингвистической мысли, причём мысли сегодняшнего дня. Рассмотрим сначала более позднюю работу [Кобрина 2002: 19-21]. Речь идёт о взаимодействии концептуальных сфер глагола и видо-временных форм в процессе образования композиционного целого. Тема исследования задана заголовком, однако пафос исследования в заглавии скрыт, а ведь речь идёт о том, что именно когнитивная лингвистика, которую часто сводят к «параду концептов», помогла выявить механизм формирования композиционного целого.

Учёным было установлено, что не категориальное грамматическое значение правит бал, как считалось традиционно (в силу высочайшей степени абстрактности грамматического значения): «Однако факты убеждают в том, что это не всегда так, и это вполне закономерно, т.к. в плане коммуникации и обмена конкретной информацией лексическое значение более важно в формировании общего смысла, чем грамматическое. Кроме того, лексическое значение более важно и для определения потенциальных связей и самой структуры, т.е. является основой коммуникативной деятельности» [Кобрина 2002: 20-21].

Ценность этой цитаты в том, что она разрушает миф о доминировании грамматического значения. Вспомним чертежи функционально-семантических полей с «морфологическим» центром и «лексической», как правило, дальней периферией. Н.А. Кобрина доказывает, что, когда речь идёт о механизме формирования композиционной семантики, всё оказывается на порядок сложнее.

«Лексема принимает форму, а не прибавляет её к своей целостности [выделено Н.А. Кобриной. – В.Х.]. Здесь играет роль не столько модельность, сколько мотивированность того или иного результата взаимодействия, т.е. выявление соотносимости лексического и грамматического значения происходит на уровне концептов» [Кобрина 2002: 21].

В начале публикации об этой соотносимости говорится, что при соединении единиц, принадлежащих к абсолютно контрастным сферам, может получиться смысловой абсурд при соблюдении грамматической модельности, «но может появиться нечто неординарное в плане использования языковых средств для интерпретации реальности» [Кобрина 2002: 19]. «Существует всего лишь шаг / от триумфа и до провала...» Или от провала до триумфа. Здесь когнитивистика объясняет «риски» создания целого, заявляя о правах венчурной лингвистики. Кстати, отправной точкой рассуждений учёного стала теория Р. Лэнкера о том, что оценка целесообразности того или иного сочетания лежит в основе всякой композиционности и концептуальная иерархия может заблокировать образование целого.

Привлекательно в этой публикации и замечание, что высокая абстракция категориального значения того же глагола не должна исключать возможности внутреннего дробления на подзначения более частного порядка.

Ещё Г. Гегель писал, что нет более пустотного слова, чем слово «взаимодействие». Действительно, всё взаимодействует со всем. Однако настоящий лингвист не боится исследовать взаимодействие не только гомогенных, но и гетерогенных сущностей в языке. Получается, что композиционное целое как результат взаимодействия концептуальных сфер и видо-временных форм глагола можно интерпретировать как снятие противоречий, запускающих и подпитывающих механизм взаимодействия.

Теперь обратимся к более ранней работе Новеллы Александровны [Кобрина 1998: 11-13], намечающей перспективы изучения механизмов речепорождения и восприятия текста. Речь идёт о вербализации смысла, уже созревшего в сознании говорящего.

Ссылаясь на экспериментальные данные физиологии и психиатрии, Н.А. Кобрина пишет об одновременном параллельном вовлечении в процесс речепорождения и восприятия текста различных участков и центров в коре мозга и отдаёт пальму первенства процедуре сравнения «Признают это лингвисты или нет, но совершенно очевидно, что лингвистическая наука не может существовать без операции сравнения там, где дело касается значения и смысла, и по существу является наукой релятивной, а потому этот подход вполне правомерен и методологически адекватен. Сама процедура сравнения является процедурой ментальной. Она, несомненно, заложена в основе той абстрагирующей деятельности человеческого мышления, в результате которой были сформированы все языковые сущности» [Кобрина 1998: 11].

Сказанное подтверждается и данными языкового онтогенеза, как подтверждается мощным пластом фактов той же детской речи или разговорного дискурса и то, что часть «заготовок» уже заложена в памяти говорящего или пишущего и уже приобрела системное качество.

Ценность статей Н.А. Кобриной в нежелании автора ничего упрощать. Вот прозвучала мысль о «заготовках», но тут же поясняется механизм шифтирования, то есть изменения (при сохранении номинального потенциала) или модусной характеристики, или степени этикетности, экспрессивности, эмоциональной или агенсной ориентированности, изменения темпоральных и аспектуальных значений.

Уважение к «цветущей сложности» исследуемого языка приводит автора к протесту против засилья аспектного подхода, уязвимого потому, что он способствует сохранению одномерных, упрощённых методов, нацеленных только на одну задачу.

Мы все часто повторяем, что смысл целого больше, нежели сумма компонентов, тогда как Новелла Александровна в далёком уже 1998 году призывала создавать методики такого исследования целого, писала о новых стратегиях, о формировании новой научной парадигмы. Разве эти методики уже созданы? Обратим внимание на одно из любимых слов Новеллы Александровны: «механизм». Ставя перед собой такую задачу, как выявление того или иного механизма (взаимодействия ли, речепорождения), учёный как раз и выходил на принципиально новые стратегии осмысления языкового материала, но это трудные стратегии, поскольку нужно

привидеть и противоречия, запускающие языковой механизм, и динамику отношений, и вместе с тем упорядоченность, отлаженность языковой механики. Опять же, механизм строится по моделям, а в языке важнее не модельность, а моговированность, соотносимость.

В конце публикации о том, что слушающий сравнивает, примеряет (тоже сравнение!) вербализованный смысл к своим ожиданиям (это фоновые знания, эстетические требования, личные и социальные характеристики). То есть восприятие не является точным отражением или интерпретацией задуманного говорящим (или автором). Продолжим эту мысль: в идеале автор может просчитать, исчислить, промыслить те самые модусы слушающего (читающего), добиваясь, чтобы восприятие максимально соответствовало вербализованному смыслу.

В этой же работе подчёркивается ещё одна актуальная идея, что системность языка и есть знак его антропоцентричности. Те самые словообразовательные гнёзда, синонимические ряды, та самая «сетка отношений» «подтверждают антропоцентричность языка, а регулярная повторяемость придаёт им статус законообоснованных проявлений, подтверждающих социальную суть языка» [Кобрина 1998: 12]. Не так часто услышишь, даже сейчас (идеи тоже имеют своё «акмэ»!), о связи системности языка и его... социальности.

Разумеется, мы проанализировали не обычные тезисы, а работы, выполненные в рамках международной школы-семинара, поэтому столь высока их методологическая составляющая и столь поучительно их «просто пересказывать». Кстати, такой пересказ по определению не должен исчезать из общего континуума отечественных лингвистических публикаций (зарубежным работам в этом плане везёт больше!). И не только потому, что институт рецензирования сейчас инертен. При «пересказе» важны не комментарии, не интерпретации прочитанного, а, скорее, акценты на таких позициях изложения, которые способны не только помогать при личном исследовательском поиске, но и корректировать общее движение лингвистической мысли при условии их популяризации или, как сейчас говорят, артикулирования.

Публикации, подобные выше проанализированным, рождаются не в одночасье. Лет десять тому назад мы были на лекции Новеллы Александровны для преподавателей, аспирантов и студентов Белгородского государственного университета. Хорошо помню милое, интеллигентное лицо женщины, прозрачно, изящно и глубоко объясняющей сущность структурной лингвистики и при этом уверенно, «железно» выстраивающей композицию изложения. В конце – вопросы. И вот, завершая свой развёрнутый ответ на один из вопросов, Н.А. Кобрина вдруг улыбнулась и произнесла: «Я ещё подумаю, как ответить на Ваш вопрос более сокрушительно!» В этой фразе секрет научных достижений учёного – постоянное обдумывание, казалось бы, уже решённого. И это тоже урок далеко не только начинающим исследователям языка.

Литература

1. Кобрина Н.А. Механизмы речепорождения и восприятия текста в рамках когнитивной лингвистики (перспективы изучения) // Когнитивная лингвистика. современное состояние и перспективы развития: Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике (26-30 мая 1998 г., г. Тамбов). – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 1998. – С. 11-13.
2. Кобрина Н.А. Взаимодействие концептуальных сфер глагола и видо-временных форм в процессе образования композиционного целого // Композиционная семантика: Материалы Третьей международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 1. (18-20 сентября 2002 г., Тамбов). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 19-21.